

П-1784

1992

7-12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

НАУЧНО-

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

ISSN 0206-6335

ВЕСТНИК

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ

● АГРАРНАЯ НАУКА ●

так будет называться
наш журнал с 1993 года

7-12 92

УДК 63:001

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ВАСХНИЛ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

А. А. НИКОНОВ

(Отчетный доклад на общем собрании ВАСХНИЛ 4 февраля 1992 г.)

Дорогие товарищи, коллеги, друзья!

Последний раз выступаю сегодня как президент ВАСХНИЛ — научного сообщества, просуществовавшего без малого 63 года. Чтобы охарактеризовать исторический путь академии, требуются обстоятельный анализ, осмысление и обобщение колоссальной массы фактов. Нельзя ограничиваться отчетом только за истекший год. Уместно кратко подвести итоги исторического пути ВАСХНИЛ, показать, какое наследие мы передаем будущим поколениям ученых, сосредоточиться на современных проблемах.

Сразу же хочу отвергнуть расхожее утверждение, что ВАСХНИЛ умерла. Тот, кто так полагает, не видит за административной оболочкой сути явления. ВАСХНИЛ — это конкретные люди, ученые, мы все с вами, живые, и уже ушедшие от нас члены академии, и наша смена, наши накопленные пласты знаний и наши традиции. Это не умирает. Мы меняем юрисдикцию, организационную форму, сливаемся с другим, более молодым отрядом, чтобы создать сильную, единую академию на базе двух, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина. ВАСХНИЛ жива, живет и будет жить в идеях и делах лучших ее представителей, составивших славу отечественной и мировой аграрной науки. Их труды, заложенные ими традиции — наше бесценное наследство, наш пароль в будущее. Их дела необходимо продолжать в новых организационных структурах, в единении с новыми коллективами.

С этих позиций представляется оправданным вспомнить, какие основные задачи решали наша аграрная наука и ее главный центр — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук. Что удалось сделать и что не получилось, разумеется, с учетом тех объективных условий, в которых мы работали. Нельзя забывать, что наука в СССР никогда не была в полной мере свободной, она испытывала жесткий пресс идеологии и политики. И это накладывало на деятельность ученых тяжелый след. Мы были детьми своего времени.

Джон Бернал писал: "Прогресс в науке является чем угодно, только не единообразием в пространстве и времени. Периоды быстрых темпов ее развития чередуются с более продолжительными периодами застоя и даже упадка. С течением времени центры научной деятельности непрерывно перемещались и обычно скорее следовали за перемещением центров торговой и промышленной деятельности, нежели направляли его... Каждый из этих важных периодов в развитии науки соответствует какому-либо социальному или политическому преобразованию" [Бернал Дж. Наука в истории общества. ИЛ, М., 1956. С. 9].

Исторические корни аграрной науки

ВАСХНИЛ утвердилась не на пустом месте. Во второй половине XIX и начале XX в. в России сложились научные школы, работали выдающиеся ученые, вокруг

которых сплывалась и подрастала молодежь. Не могла Россия пожаловаться на скудность умами. Другое дело, что личная судьба многих талантов и даже гениев часто складывалась трагично и могилы их до сих пор неизвестны. Начиная с первого нашего ученого-экономиста, горячего сторонника петровских реформ Ивана Тихоновича Посошкова, за полвека до Адама Смита написавшего свою "Книгу о скудности и богатстве" и поплатившегося за это своей жизнью в стенах Петропавловской крепости. Такую судьбу позднее разделили многие и многие ученые и реформаторы нашей земли.

После энциклопедиста Андрея Тимофеевича Болотова в недрах Вольного экономического общества сформировались выдающиеся агрономы, экономисты, почвоведы, ботаники и физиологи. Исключительным влиянием в мире в последней четверти прошлого века пользовался Алексей Сергеевич Ермолов с его классическими трудами по системам земледелия. И только потому, что он некоторое время был министром земледелия в правительстве Александра III, за годы Советской власти книги его были начисто выброшены из всех библиотек, а имя его даже не упоминалось.

Большую роль стали играть сельскохозяйственные опытные учреждения, создававшиеся на огромных просторах — от Балтики и Украины до Закавказья, Сибири и Дальнего Востока, причем численность их выросла с 25 в 1895 г. до 210 в 1912 г.

Школы Василия Васильевича Докучаева, Павла Андреевича Костычева, Александра Алексеевича Измайлского, Ивана Александровича Стебута, Александра Васильевича Советова, Климента Аркадьевича Тимирязева и других уже тогда заложили основы рационального использования почвы, воды и растений при самом бережном отношении к этим ресурсам. Это по сути были и основы будущей экологии. В предвоенные годы (речь идет о первой мировой войне) сформировалась организационно-производственная школа с молодыми Александром Васильевичем Чаиновым, Николаем Дмитриевичем Кондратьевым, Николаем Павловичем Макаровым во главе, объединившая плеяду талантливых исследователей и организаторов аграрной науки. Ее деятельность широко развернулась в 20-е гг., особенно в период нэпа. Вообще эти годы отмечены высокой активностью не только в хозяйственном строительстве, но и в научном поиске. Возникли различные научные направления, шли оживленные дискуссии, открывались институты, издавалась масса ценной научной литературы. Главное было в поисках путей строительства социализма, причем размежевание шло не столько по целям, сколько по методам решения этой стратегической задачи.

В начале 20-х гг. издаются такие работы, как "Крестьянское хозяйство и его эволюция" Н. П. Макарова, "Организация крестьянского хозяйства" и "Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации" А. В. Чаинова, "Рынок хлебов" Н. Д. Кондратьева, "О растительных сообществах" В. Н. Сукачева, "Лес и почва" Г. Н. Высоцкого, "Луговое хозяйство" В. Р. Вильямса; Н. И. Вавилов публикует "Закон гомологических рядов".

Одновременно основываются научно-исследовательские учреждения экономического, ветеринарного, растениеводческого, лесоводческого и других направлений. В 1919 г. образован Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики А. В. Чаинова, преобразованный позднее в институт с таким же названием. В следующем году при Тимирязевской академии создается Конъюнктурный институт Н. Д. Кондратьева. В 1925 г. учреждается Институт прикладной ботаники и новых культур при Совнаркомом СССР во главе с Н. И. Вавиловым — предшественник современного ВИРа с разветвленной сетью филиалов и станций во всех союзных республиках. И так по всем основным отраслям знаний. Развертываются сортоиспытательная сеть, племенное дело в животноводстве.

Основные этапы развития ВАСХНИЛ

25 июня 1929 г. Совнарком СССР принимает постановление об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук как ассоциации научно-исследовательских институтов. Академия непосредственно подчиняется правительству. В ее

состав входят институты: сельскохозяйственной экономики и крупного хозяйства, прикладной ботаники и новых культур, земледелия, борьбы с засухой, защиты растений, животноводства, рыбного хозяйства и промысловых исследований, мелиорации, фундаментальная библиотека.

Индивидуальное членство устанавливается позднее. Поначалу в академию вошло девять членов Академии наук СССР, занимавшихся аграрной проблематикой; И. Г. Александров — энергетик; Э. В. Брицке — химик, Н. И. Вавилов — биолог, В. Р. Вильямс — почвовед и луговод, Б. А. Келлер — ботаник, В. В. Осинский — экономист, Д. Н. Прянишников — агрохимик, А. А. Рихтер — физиолог и биохимик, Н. М. Тулайков — агроном и почвовед.

В 1935 г. решением Совнаркома назначаются первые 42 члена ВАСХНИЛ, но вскоре 14 из них подверглись репрессиям и погибли в сталинских застенках.

Назначение руководящего состава и членов академии продолжалось и позднее. Так, в 1938 г. академиком ВАСХНИЛ был утвержден Н. В. Цицин, а в 1948 г. — 35 новых членов. Выборы впервые проведены в 1956 г. на объявленные 75 вакансий академиком и 75 членом-корреспондентов.

В первом составе президиума ВАСХНИЛ Н. И. Вавилов — президент, его заместители — Н. П. Горбунов, бывший управляющий делами Совнаркома, член АН СССР Н. М. Тулайков. Все трое, как и унаследовавшие после Николая Ивановича пост президента А. И. Муралов и Г. К. Мейстер, репрессированы и погибли в ГУЛАГе и тюрьмах.

Н. И. Вавилов так сформулировал основные задачи академии: "углубленная оригинальная исследовательская работа в направлении решения важнейших практических сельскохозяйственных задач, ...максимум внимания синтезу разрозненных знаний, ...быть на высоте мировой науки, помочь стране, помочь ее работникам в науке на местах, ...готовить новые кадры, тесно увязывать исследования, осваивать новые просторы на севере и юге" [Вавилов Н. И. Организация сельскохозяйственной науки в СССР. Избранные статьи и речи. Агропромиздат, М., 1987. С. 10—12].

Эти принципы и положены в основу деятельности ВАСХНИЛ. Быстро растет численность научных учреждений разных направлений. Особенно активизируются исследования в области агрономии, механизации, мелиорации, ветеринарии. И если в 20-е гг. институт А. В. Чаянова выбрал в себя наиболее прогрессивных экономистов страны и Европы (его членами были зарубежные учителя Чаянова Евгений Лаур и Фридрих Азребое), то в 30-е гг. таким центром стал институт Н. И. Вавилова, своеобразная Мекка для биологов и генетиков. Однако деятельность этих выдающихся умов проходила под гнетом травли, недоверия, зависти, клеветы. В 1930 г. с санкции Сталина полетели головы экономистов, в конце 30-х такая же участь постигла биологов. Поощрялась лишь практическая селекция, но не фундаментальные исследования и генетика.

С 1938 г. на научной и общественно-политической арене появляется Т. Д. Лысенко. Очень долго, вплоть до 1965 г., он будет руководить наукой, смещая приоритеты в сторону псевдознания. Удивительным образом вошел он в неограниченное доверие как к Сталину, так и к Хрущеву. Научная, морально-этическая и политическая оценка лысенковщины дана нами на объединенной сессии АН и ВАСХНИЛ в ноябре 1987 г., и нет необходимости к этому возвращаться [Вестник Академии наук СССР. — 1988. — № 5]. Скажу лишь, что лысенковщина, это порождение сталинизма, отбросила нашу науку далеко назад и изолировала ее от мировой науки.

40-е гг. распадается в жизни академии на два периода: война и послевоенное восстановление. Академия активно участвует в защите Родины. Мы подробно осветили этот вопрос на собрании в мае 1985 г. в связи с 40-летием Победы [Вестник сельскохозяйственной науки. — 1985. — № 5]. Тогда в нашем составе было 87 членов академии — фронтовиков, сейчас их только 66. Уходят ветераны...

Всемирную известность в истории науки получил гражданский подвиг вирвов-

цев — хранителей коллекции семян культурных растений, умиравших от голода в блокадном Ленинграде, но сохранивших образцы семян риса, пшеницы, клубни картофеля и семена других культур.

Ученые технических специальностей работали в своих лабораториях непосредственно на вооружение; биологи, химики, агрономы осваивали восточные районы страны, а к концу войны восстанавливали сельское хозяйство на нашей освобожденной земле.

Несмотря на массовый героизм людей науки, повсеместный патриотизм и самоотверженный труд, вторая половина 40-х гг. была омрачена безудержным натиском лысенковщины, что нашло выражение в беспрецедентной для мировой практики сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Мало того, что доклад президента ВАСХНИЛ по проблемам биологии редактировал человек с незаконченным семинарским образованием. Видные ученые, посвятившие всю жизнь подлинной науке, после заявления Лысенко о том, что его доклад согласован с ЦК и одобрен там, после разгромных речей псевдофилософов Митина и Презента стали каяться и отказываться от своих убеждений. Пахнуло ледяным ветром судебных процессов второй половины 30-х гг., когда ни в чем неповинные люди признавались в совершении чудовищных преступлений. Лишь немногие, в их числе И. А. Рапопорт и В. С. Немчинов, сумели противостоять Лысенко на этой сессии о положении в биологической науке [Стенографический отчет сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. 31 июля — 7 августа 1948 г. ОГИЗ, М., 1948]. После августовской сессии ВАСХНИЛ по стране опять прокатилась волна репрессий и травли ученых, охватившая исследовательские учреждения и вузы. Признаком хорошего тона в руководящих инстанциях для научного работника считалось обругивание классической науки и восхваление так называемой мичуринской биологии, к которой сам благородный Иван Владимирович Мичурин, уже тогда покойный академик АН СССР и ВАСХНИЛ, никакого отношения не имел.

Годы руководства Н. С. Хрущева, или, как тогда называли, "славное десятилетие", также распадаются на два периода. Первый из них, 1953—1959 гг., отмечен крупными прогрессивными мерами: сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС, ставший светлым лучом в темном царстве бездушного отношения к селу и крестьянству; осуждение сталинских злодеяний на XX съезде КПСС. Не бесспорными, однако, были освоение целины, потребовавшее оттягивания крупных инвестиций из давно обжитых, но обнищавших центральных районов на Восток, а также волюнтаристское укрупнение колхозов, огосударствление их, резкое сокращение и ликвидация личного хозяйства населения, что фактически походило на раскулачивание.

В 1957 г. упорядочивается сеть научных учреждений аграрного профиля, создаются республиканские академии. В науке, как и в других сферах жизни, это была оттепель. Однако она быстро кончилась. Уже на рубеже 50—60-х гг. допускаются грубые ошибки из-за отрыва от возможностей и потребностей действительности: повсеместно насаждается шаблон в технологиях и структуре производства, вынашивается идея "неперспективных поселений", отчего в России за 30 лет, между переписями 1959 и 1989 гг., исчезло 140 тыс. населенных пунктов. Разумеется, наука здесь ни при чем. Это были политические решения. А в стенах ВАСХНИЛ снова появляется Лысенко. Хорошо помню, как на совещании руководителей и министров сельского хозяйства союзных республик в январе 1961 г. Н. С. Хрущев заявил: "Я никого, кроме Лысенко, в сельскохозяйственной науке не вижу". И опять в институты хлынули полунаучные — полшарлатанские методические указания по скрещиванию коров и обработке семян мочой жеребых кобыл, тотальному использованию НРВ и прочим "открытиям". Допускались в те годы и неконституционные акты с далеко идущими последствиями. Аграрный кризис после благоприятных лет второй половины 50-х гг. опять обостряется, с 1963 г. начинается импорт зерна, нараставший из года в год.

Вторая половина 60-х гг. проходит под знаком решений мартовского (1965 г.) Пленума ЦК по сельскому хозяйству, где были высказаны вполне разумные предложения, обеспечившие временный успех. Но через пять лет темпы производства начинают падать, страна все глубже втягивается в импорт продовольствия, оплачиваемый вывозом на мировой рынок природного топлива и других невозобновляемых ресурсов. Крупные инвестиции в сельское хозяйство, доходившие до 28 % общей суммы капитальных вложений, омертвевали в гигантских "стройки века". Село мало что от этого получало. Из деревни выкачивается рабочая сила. Крестьянство неуклонно нищает, деревня приходит в запустение, сельский труд все более обесценивается. Аграрный кризис продолжает углубляться.

Принятая в 1982 г. продовольственная программа, к разработке которой привлекалась наука, оказалась невыполненной. Видимо, здесь две причины: во-первых, она была исключительно технико-технологической и не обеспечивалась ресурсами; во-вторых, в ней практически отсутствовала новая социально-экономическая основа. И это главное. Попросту, она не доходила до человека, так как социально-экономические и материально-технические условия созданы не были.

Первые годы перестройки вселили радужные надежды. Активные поиски построения демократического общества и решения крестьянского вопроса проходили на наших глазах и с нашим участием. По горячим следам трудно давать оценки перестроечным процессам, но поиски выхода из тяжелой действительности были активными. К сожалению, широкая гласность и демократизация наряду с необходимым очищением общества высвободили неуправляемые центробежные силы. При сохранении монополизма в экономике это привело к распаду и расчленению ранее единого экономического организма. Страна переживает глубокий кризис, сегодня она в тупике, который трудно сравнить с каким-то другим предшествующим периодом. Сможем ли мы его преодолеть? Не последнюю роль в этом должна сыграть наука как консолидирующая и интегрирующая сила всего общества.

Каков же научный задел, каков потенциал? Что сделано за десятилетия?

Важнейшие достижения аграрной науки за последние десятилетия

Прежде всего немного статистики. За шесть десятилетий академией выпущено 13 656 единиц печатной продукции, в том числе 1312 сборников научных трудов, 333 тома с материалами научных сессий, 276 монографий. Разумеется, научная ценность их различная, но информацию они содержат богатую.

С 1932 по 1991 г. включительно проведено 147 сессий, общих собраний, почти по три в год.

Большую работу проделали наши селекционеры, 53 селекционных центра и 200 других селекционно-опытных учреждений работают по 180 сельскохозяйственным культурам. Ежегодно в среднем создается 700—800, а районировается около 150—200 новых сортов и гибридов.

За последние 20 лет (1971—1991) создано и районировано 1100 сортов и гибридов зерновых, зернобобовых, крупяных культур и кукурузы, 700 — кормовых, 150 — картофеля. Все поля в стране засеяны сортовыми посевами.

Животноводы за время существования ВАСХНИЛ вывели 11 высокопродуктивных пород крупного рогатого скота, 16 пород свиней, 30 — овец, 11 — лошадей, 7 пород птицы. В стране породный скот в стадах практически близок к 100 %.

70 ученых стали лауреатами Ленинской и Государственной премий, 60 — заслуженными деятелями Российской Федерации, 35 членов ВАСХНИЛ удостоены звания Героя Социалистического Труда, академики В. Я. Юрьев, Т. С. Мальцев и В. Н. Ремесло — дважды. Трое — Б. А. Рунов, В. Г. Трушечкин и Х. А. Хачатрян — Герои Советского Союза, и это звание присвоено им за мужество, проявленное в годы Великой Отечественной войны.

Сданы открытия и изобретения. Более 200 членов ВАСХНИЛ имеют свыше

2500 патентов и авторских свидетельств. Значительно увеличилась доля научных разработок, освоенных производством и дающих высокий экономический эффект. 37 академиков и 21 член-корреспондент избраны членами зарубежных академий и научных обществ, почетными докторами университетов.

Членами академии подготовлено 600 докторов и более 5,5 тыс. кандидатов наук. В 22 институтах обучается 94 докторанта и в 124 иностранных вузах — 3821 аспирант по 60 специальностям.

В составе ВАСХНИЛ на начало 1992 г. было 158 действительных членов, 146 членов-корреспондентов и 81 иностранный член. На территории Российской Федерации живут и работают 202 члена ВАСХНИЛ.

Теперь в пределах краткого лимита времени о наиболее крупных исследованиях, о наиболее значимых именах, хотя заслуживают упоминания во много крат больше. Важно остановиться на работах, имеющих непреходящее значение, не утративших ценности и сегодня.

Труднее всего с экономическими исследованиями. В нашей стране, особенно после 1929 г., они всегда были жестко заполитизированы и заидеологизированы; диктат перешел всякие разумные границы, привел к застою и отрыву от мировой науки.

Непреходящее значение имеют работы организационно-производственной школы, особенно А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, Н. П. Макарова, А. Н. Челинцева, Л. Н. Литошенко. Схематично суть решения аграрного вопроса эти ученые видели в следующих принципиальных положениях: сохранение крестьянского хозяйства как товаропроизводителя, собственника средств производства, продукции и дохода; всемерное развитие кооперации во всех ее формах, включая обслуживание, транспортировку, хранение и переработку продукции, кредит, сбыт и снабжение; налаживание товарно-денежных, рыночных отношений между городом и деревней при постоянном соблюдении паритетности; самая широкая помощь государства селу в виде различных программ по созданию инфраструктуры, мелиорации, обучению кадров и развитию науки. Эти ученые резко выступали против завышенных темпов индустриализации, эксплуатации села, против насильственной коллективизации, монополизации сбыта и переработки, сплошного огосударствления и бюрократизма. Все эти положения исключительно актуальны для нас сегодня.

Таким путем пошли все развитые страны мира. Влияние А. В. Чаянова и Н. Д. Кондратьева и по сей день заметно во многих странах. Их труды издаются, имеются общества их имени. Но ведь нет пророка в своем отечестве, особенно на Руси! Только сейчас выходят в свет их работы, написанные в тюремных стенах. А их добрые имена возвращены после полной реабилитации Верховным судом всего лишь в 1987 г.

В 30-е, 40-е, начале 50-х гг. экономическая наука пребывала в полном упадке. Она просто была под корень вырублена. Немного теплилась наука лишь в вузах. Известную роль сыграли работы академика ВАСХНИЛ С. Г. Колеснева и тесно связанного с академией профессора Л. М. Зальцмана.

Пробуждение агроэкономической науки началось со второй половины 50-х гг., когда в лоно научных исследований вернулись такие категории, как себестоимость, цена, рентабельность, прибыль.

На грани 60 — 70-х гг. получили широкое применение математическое моделирование и социально-экономическое прогнозирование. Пионерами этого направления в нашей стране применительно к аграрной сфере были академик ВАСХНИЛ В. С. Немчинов, а также профессор Р. Г. Кравченко. Успешно работает в области статистики академик ВАСХНИЛ С. С. Сергеев, в области землеустройства — С. А. Удачин; Н. П. Александров изучал размещение и специализацию производства.

В те же годы по всей стране проводились ширококомасштабные исследования по системам хозяйства. В регионах, где они ставились на хорошем методологическом

уровне и хоть мало-мальски поддерживались власть предержащими, был заметен существенный рост производства. Сегодня работы эти следует продолжать на современной методологической основе.

В 80-е гг. наши экономисты вплотную занялись такими проблемами, как теория и методология анализа, планирования и прогнозирования АПК, теория и практика хозяйственного расчета и самофинансирования, теория и методология эффективности капитальных вложений, методология обоснования ценового паритета в межотраслевом обмене, методология социальных исследований села, а в последнее время — концепция аграрной и земельной реформ.

Традиционно видное место в ВАСХНИЛ занимают исследования по земледелию, почвоведению, лесоводству и гидромелиорации. По этим направлениям накоплен богатый материал, выдвинулось много талантливых ученых.

Лидерами старшего поколения были Д. Н. Прянишников — создатель "Частного земледелия" и "Агрохимии", Н. М. Тулайков — крупнейший исследователь сухого земледелия, В. Р. Вильямс — почвовед и луговод, профессор А. Г. Дояренко — талантливый исследователь, энциклопедист земледелия. Все они внесли крупный вклад в науку. Прянишников, Тулайков, Дояренко — бесстрашные рыцари чести и совести. Дмитрий Николаевич Прянишников многих спасал от тюрьмы в страшное лихолетье, все делал для сохранения Вавилова, спас от ГУЛАГа семью своего соратника Яна Пейве.

В конце 50-х и особенно в 60-х гг. в стране резко усилилась дефляция почв, охватив огромные просторы европейской и азиатской частей Союза. Работами Т. С. Мальцева и А. И. Бараева, их подвижничеством, умением увлечь за собой большой отряд ученых и специалистов пыльные бури были приостановлены. Начала действовать почвозащитная система.

В послевоенные годы большой вклад в науку о земле внесли академики ВАСХНИЛ С. С. Соболев — в эрозиоведение; И. И. Синягин, В. Д. Панников, В. В. Егоров, Н. П. Панов — в почвоведение; Б. А. Неунылов, Д. А. Кореньков — в агрохимию. Т. Н. Кулаковская предложила систему обеспечения плодородия почв для обширной лесолуговой зоны, И. С. Шатилов с сотрудниками разработал методы программирования урожаев и воспроизводства плодородия почвы с учетом охраны природной среды, Л. Л. Шишов — серию моделей точного описания процессов, происходящих в почве при различных уровнях интенсивности ее обработки. С. С. Скоропанов — автор цикла работ по окультуриванию торфяников, мелиорации заболоченных земель.

Вечная проблема нашей страны — борьба с засухой. Здесь усилиями многих поколений ученых накоплен богатый опыт. Результаты последних работ обобщены на двух крупных форумах: объединенной сессии АН СССР и ВАСХНИЛ в феврале 1973 г. и Волгоградской сессии ВАСХНИЛ в 1987 г. Предложенные методы позволяют стабилизировать производство и смягчить удары стихии [Обеспечение устойчивого развития сельскохозяйственного производства и борьба с засухой. Агропромиздат. М., 1988].

В январе 1991 г. на выездной сессии ВАСХНИЛ в Курске обсуждена концепция развития земледелия при переходе к рынку и многоукладному хозяйству.

Весьма перспективными представляются исследования по контурно-мелиоративному земледелию. Этой проблемой долгие годы занимается академик ВАСХНИЛ А. Н. Каштанов. Ценно то, что контурно-мелиоративные системы обеспечивают сохранение природных ресурсов и высокую адаптивность к исторически сложившимся формам хозяйствования.

Все более актуальной становится экологизация производства как в связи с расширением зон экологического бедствия, особенно после Чернобыльской катастрофы, гибели Арала, загрязнения бассейна Волги, так и в связи с массовым техногенным загрязнением окружающей среды. Оздоровлением земель, подвергшихся сильному

радиоактивному воздействию, с риском для жизни и здоровья занимается большая группа ученых под руководством академиков ВАСХНИЛ Н. А. Корнеева и Р. М. Алексахина. Для Николая Андреевича и Рудольфа Михайловича эта опасная работа началась не с Чернобыля, а более 30 лет назад, с аварии на Южном Урале. Уже тогда в рядах науки были человеческие жертвы: от последствий облучения на Урале скончались профессор Иван Гулякин, кандидаты наук Тамара Смирнова и Нина Каширкина — сотрудники лаборатории академика ВАСХНИЛ В. М. Ключковского.

Сегодня мы бьем тревогу о бедственном положении в земледелии, разрушении почвенного покрова, деградации черноземов, иссушении наших степей, но не менее драматична ситуация и с лесами. По здравом размышлении трудно ответить на вопрос: почему страна — обладательница половины мировых площадей черноземов — вот уже 30 лет импортирует зерно? Но не легче понять и другое, почему эта же страна с самым большим в мире лесным фондом не имеет древесины для строительства, бумаги для выпуска нужных книг и журналов, научной литературы? Один из ответов состоит в том, что долгие десятилетия хозяином в лесу был бездумный топор в руках людей, размахивавших им вопреки всем требованиям науки.

А наука была и есть. Развивая идеи Г. Ф. Морозова, М. М. Орлова, В. Н. Сукачева, ветераны лесоводческой науки, члены ВАСХНИЛ И. С. Мелехов и А. Д. Букштынов совместно с коллегами из институтов и вузов внесли конкретные предложения по созданию экологически устойчивых, высокопродуктивных лесов и организации многоцелевого, неистощимого их использования. Под руководством И. С. Мелехова создана принципиально новая динамическая модель классификации типов лесов и вырубок как научно обоснованная база лесовосстановления и лесопользования.

Академиком А. С. Яблоковым, членами-корреспондентами С. С. Пятницким, А. В. Альбенским, Г. П. Озолиным, Г. Я. Маттисом решен ряд генетических проблем селекции и ускорения роста орехоплодных, ультраскороспелости тополей с продуктивностью древесины до 20 — 40 м³/га в год. С середины 60-х гг. ведутся исследования по комплексному использованию лесосырьевых ресурсов и одновременному обеспечению рекреационных, охотничьих и промысловых интересов.

Развиваются исследования по пирологии, с тем чтобы, рационально поставив дело обнаружения и тушения лесных пожаров, уменьшить ущерб от них. Значительная группа ученых занята механизацией лесного дела.

Традиционное направление сельскохозяйственной науки — агролесо- и фитомелиорация. Еще со времен академиков Г. Н. Высоцкого и Н. И. Суса, а в наше время под руководством ныне покойного В. Н. Виноградова, здравствующего Е. С. Павловского осуществляются крупномасштабные работы по созданию биологически продуктивных, экономичных и экологических агролесоландшафтов. Завершено агролесомелиоративное районирование. Более чем на 2 млн га путем фитомелиорации освоены подвижные барханные пески. Работа оценена Государственной премией. Ее актуальность возрастает в связи с расширением опустынивания на юго-востоке европейской части России.

Гидромелиоративная наука с первых дней существования ВАСХНИЛ занимала достойное место. И традиции у этой науки богатые, вековые. Достаточно назвать имена А. И. Стойновича, работавшего на рубеже XVIII — XIX вв., Н. И. Железнова, первого ректора Тимирязевки, А. Ф. Миддендорфа, Г. И. Вильда, А. И. Воейкова.

Основы современной мелиоративной науки заложены академиком ВАСХНИЛ А. Н. Костяковым, создавшим плодотворную научную школу. Много нового внесли в эту науку академики Е. В. Опкоков, В. Г. Глушков, Б. А. Шумаков, С. Ф. Аверьянов, И. А. Шаров, В. В. Пославский, А. Н. Асоченский, А. И. Мурашко.

Отношение к мелиораторам в нашем обществе весьма неоднозначное: от высоких похвал до полного неприятия. И это несмотря на большую значимость самого предмета гидромелиоративной науки. В чем здесь дело? Прежде всего в том, что эта

наука последние три десятилетия находилась под двойным гнетом — политическим и ведомственным.

Основная причина непопулярности мелиорации — в авантюристической ирригационной политике, безудержном строительстве грандиозных и дорогих сооружений, волюнтаризме монопольного ведомства, которое совмещало в себе функции заказчика, подрядчика и приемщика работ. К сожалению, многие ученые смирились со своим подневольным положением, попали в зависимость от ведомства. Государственной ошибкой была передача в середине 60-х гг. мелиоративных институтов из ВАСХНИЛ в Минводхоз.

Вместе с тем нужда как в мелиорациях, так и в мелиоративной науке велика, в будущем она еще более возрастет. Академией разработаны научные основы и методы комплексной мелиорации земельных угодий. Надо помочь освоить их на практике. Много и нерешенных задач. С большой остротой стоят проблемы чистой воды, новых водосберегающих и водоохраных технологий.

В широких масштабах химизация сельского хозяйства развивается в нашей стране с 60-х гг., хотя агрохимия как наука ведет свое начало издалека. Вплотную ее проблемами в прошлом веке занимались Д. И. Менделеев, А. Н. Энгельгардт, позднее — К. К. Гедройц. С 1931 г. функционирует Географическая сеть опытных станций по испытанию удобрений. Сегодня она включает свыше 350 учреждений, размещенных по всей территории бывшего Советского Союза. Это позволяет формировать научные основы применения удобрений и других химических средств в различных климатических и почвенных зонах. Например, на основе данных Геосети ВИУА доказана возможность более чем вдвое повысить окупаемость вносимых в почву питательных веществ.

Исследования по растениеводству и селекции растений были всегда предметом особой заботы науки и общества. Это и понятно: страна с уникальным фондом сельскохозяйственных земель и генофондом растений собирала и собирает мизерные урожаи, народ часто голодал как в прошлые века, так и в годы Советской власти. Вспомним голод 1921—1922 гг. на Волге, 1932—1933 гг. на Украине, в ЦЧО и на Северном Кавказе, 1946—1947 гг. в Центральной России и других регионах страны. Они унесли миллионы человеческих жизней. Истоки этих народных бедствий надо искать прежде всего в социально-политических причинах. В селекции же виделся определенный выход. Д. Я. Рудзинский еще до первой мировой войны начал в России селекционные работы. Н. И. Вавилов мечтал накормить не только Россию, но и все человечество и создал научные основы решения этой грандиозной задачи.

Их традиции успешно продолжили А. П. Шехурдин, В. Н. Ремесло, В. Н. Мамонтова, П. Ф. Гаркавый и другие. М. И. Хаджинову принадлежит открытие цитоплазматической мужской стерильности, Ф. Г. Кириченко и И. Г. Калинин создали сорта озимых твердых и тургидных пшениц, В. С. Пустовойт — подсолнечник беспрецедентно высокой масличности. Р. Г. Бутенко вместе с украинскими учеными Ю. Ю. Глейбой и К. М. Сытником сделали открытие, доказав факт двуродительского наследования генов цитоплазмы при неполовых скрещиваниях.

Добротную продукцию поставляют Краснодарский, Одесский, Зерноградский, Омский, Целиноградский, Белорусский и другие селекционные центры. Большую работу по руководству ими, созданию и укреплению научных основ растениеводства осуществляет академик ВАСХНИЛ В. С. Шевелуха. И не вина этих ученых, что мы до сих пор испытываем продовольственные трудности.

Плодотворно работают сегодня члены ВАСХНИЛ И. Г. Калининко, Д. А. Долгушин, Г. С. Галеев, П. И. Альсмик, Г. И. Тараканов, Ю. М. Пучков, В. М. Шевцов, А. М. Шевченко, Е. Н. Седов, Н. А. Родина, Э. Д. Неттевич, С. И. Гриб. Их усилиями созданы сорта и гибриды зерновых колосовых культур с потенциалом продуктивности 100 ц/га и более, кукурузы — 150, картофеля — 800 — 1000, плодов —

800, семян люцерны более 10 ц/га. Получены озимые твердые пшеницы, неосыпающиеся сорта гороха, ряд сортов зерновых, устойчивых к ржавчине, люпина — к фузариозу, яблони — к парше.

Устойчивость к стрессам, болезням, вредителям, морозо- и жароустойчивость, экономичность в расходовании воды и питательных веществ, высокое качество и товарный вид стали основными требованиями в селекции. Здесь решающее слово должны сказать биотехнологические методы на уровне ткани, клетки, гена, что приобретает все большее значение.

Незаменимая, исключительная роль в развитии растениеводства принадлежит ВИР — детищу Н. И. Вавилова. Основные направления деятельности института заключаются в мобилизации мировых растительных ресурсов; сохранении генофонда; комплексном его изучении; создании исходного материала для селекции методами гибридизации, мутагенеза, биотехнологии; разработке теоретических основ и методов генетики, молекулярной биологии, иммунитета, биотехнологии, цитологии, анатомии, ботаники и систематики.

Институт создал крупнейшую в мире коллекцию семян культурных растений, содержащую 562 267 образцов, и она постоянно пополняется. Только за последние 5 лет с этой целью работало 190 экспедиционных отрядов, отобрано и изучено 150 тыс. новых образцов большинства культурных растений. В селекционные центры передано 477 доноров и 15 735 генетических источников.

ВИР сотрудничает со 100 странами мира, состоит в ФАО, ИКАРД, Эукарпии, ИСТА и других международных организациях. На базе института создается мировой генетический центр имени Н. И. Вавилова, включающий соответствующие учреждения в Индии, Италии, Аргентине, Китае. Это высокое признание работ научного коллектива. Но сегодня он, как и вся наша наука, находится в невыносимо тяжелом положении из-за сокращения финансирования, развала снабжения и других неурядиц, которые уже привели к утечке умов за рубеж. Любыми законодательными мерами следует срочно поддержать науку, не допустить ее деградации.

Наука о защите растений также имеет свою богатую историю и немалое накопление разработок. Первый президент ВАСХНИЛ был весьма заинтересован в развитии этого направления. С первых лет создания нашей академии велись работы по биологическим методам защиты растений от болезней и вредителей. Позднее создается институт биометодов. Агротехнические и механические способы защиты растений разрабатывались членами ВАСХНИЛ Н. М. Кулагиним, В. Н. Щеголевым и Н. Н. Архангельским.

Большие заслуги в разработке общей теории и физиолого-биохимических основ иммунитета к возбудителям болезней принадлежат М. С. Дунину и В. Ф. Пересыпину.

Ведущим направлением в этой отрасли науки, очевидно, следует считать управление фитосанитарным состоянием агроценозов путем интегрированных систем защиты растений и карантина. На этом поприще плодотворны труды членов академии Ю. Н. Фадеева, К. В. Новожилова, П. И. Сусидко, В. Ф. Самерсова, С. Н. Алимухамедова, М. П. Лесового. В целом предстоит в 2–3 раза сократить потери продукции от болезней и вредителей, резко уменьшив расход пестицидов.

Известно, что животноводство дореволюционной России было весьма экстенсивным. Представлено оно было многочисленными местными породами, в большинстве своем низкой продуктивности, но устойчивыми к экстремальным условиям. Высокопродуктивные стада содержались только в поместьях, где пытались вести хозяйство на научной основе. В годы революции их редко где удалось спасти от реквизиции.

В конце 20-х гг. закладываются основы зоотехнической науки. У ее истоков стояли П. Н. Кулешов, Н. П. Чирвинский, М. Ф. Иванов, Е. Ф. Лискун. Одновременно с ВАСХНИЛ создается и ВИЖ, система племенных рассадников и хозяйств. Научные исследования разворачиваются по всему спектру проблем животноводства,

создаются основы ведения отрасли в современных условиях страны. На этом фоне следует особо отметить такие открытия мирового класса, как создание впервые в мире проф. И. И. Ивановым метода искусственного осеменения сельскохозяйственных животных и способа длительного хранения гамет, созданного академиком ВАСХНИЛ В. К. Миловановым и профессором И. И. Соколовской. Сегодня все мировое животноводство своим ускоренным прогрессом во многом обязано этим выдающимся достижениям. За короткий исторический период это открытие позволило и у нас создать много высокопродуктивных пород, хотя, как часто бывает, плодами умов наших сограждан другие страны пользуются лучше.

Много сделали ученые академии по рациональному использованию кормовых ресурсов, созданию индустриальных технологий производства животноводческих продуктов на крупных предприятиях. В последнее время в связи с возрождением товарных крестьянских хозяйств разворачиваются научные разработки и для них.

Серия пионерских фундаментальных исследований осуществлена по физиологии пищеварения животных, эндокринологии, клеточной и генной инженерии. К сожалению, большинство из них пока остаются невостребованными. И это драматично! Мы продолжаем сильно отставать от научно-технического уровня развитых стран мира.

Можно и в этой области науки назвать немало имен людей, посвятивших всю свою жизнь избранному делу и много сделавших для прогресса науки. Это и недавно ушедшие из жизни Н. Ф. Ростовцев, И. С. Попов, так и ныне здравствующие А. П. Калашников, К. М. Солнцев, С. И. Сметнев, Н. Г. Дмитриев, Л. К. Эрнст, Ф. И. Фисинин и многие другие.

Ветеринарно-медицинской науке в стране всегда придавалось большое значение, хотя было недоброе время, когда при массовом падеже животных из-за бескормицы ветеринарных врачей сотнями и тысячами отправляли туда, куда Макар телят не гонял. И редко кто оттуда возвращался.

В отечественной ветеринарии сформировались крупные школы мирового масштаба. Это прежде всего школа гельминтологов К. И. Скрябина, и мы имеем уже династию Скрябиных. Трудami первого из них, Константина Ивановича, академика ВАСХНИЛ с 1935 г., и его учеников животноводство было очищено от паразитирующих гельминтов.

Столь же крупная и колоритная фигура в мировой и отечественной ветеринарной медицине Арутюн Христофорович Саркисов. На основе его открытия создана в Институте экспериментальной ветеринарии высокоэффективная вакцина против трихофитии, или стригущего лишая кожи крупного рогатого скота (ЛТФ-130). Вакцина запатентована в 23 странах, включая США, экспортируется практически на все континенты. Это открытие позволило полностью ликвидировать заболевание крупного рогатого скота, на которое приходилось 40% всех инфекций в животноводстве. Арутюн Христофорович отмечен за это открытие большой золотой медалью Организации интеллектуальной собственности при ООН. Вслед за первой вакциной вспыхнул целый фейерверк вакцин против трихофитии других видов животных.

В институтах ВАСХНИЛ С. Н. Вышелесским и его учениками, нашими академиками И. А. Бакуловым, В. П. Урбаном, Я. Р. Коваленко с сотрудниками созданы вакцины и сыворотки против таких опасных болезней, как сибирская язва, ящур, бруцеллез, туберкулез, чума свиней.

Школа ветеринарной санитарии, гигиены и экологии, основанная академиками ВАСХНИЛ А. А. Поляковым и В. С. Ярных, известна далеко за пределами страны; их институт стал Центром Всемирной организации здравоохранения по этой проблеме.

Под руководством академика ВАСХНИЛ В. П. Шишкова разработана технология получения противолейкозного антигена, что ставит на практическую основу оздо

ровление животноводства от столь страшного бича, как лейкоз крупного рогатого скота.

Известны крупные работы по ветеринарной фармакологии И. Е. Мозгова, акушерства — А. И. Студенцова и В. С. Шипилова, вирусологии и радиобиологии — В. Н. Сюрин и А. Д. Белова. Не случайно XXI Всемирный ветеринарный конгресс в 1979 г. проходил в нашей стране. А Институт экспериментальной ветеринарии, долгие годы возглавляемый Г. Ф. Коромысловым, стал не только крупным научным центром, но и школой подготовки научных кадров для страны и зарубежных государств.

Наука о переработке и хранении животноводческой продукции в нашей академии сравнительно молода. Выход конечного продукта из сельскохозяйственного сырья крайне низок, потери необычайно велики, качество и ассортимент продовольственных товаров оставляют желать много лучшего.

Последнее время ведутся многообещающие работы. Академики ВАСХНИЛ И. А. Рогов, Н. Н. Липатов, В. И. Ивашов, Н. Г. Саришвили, члены-корреспонденты В. В. Молочников, Т. В. Чижикова и другие осуществили ряд работ биотехнологического и других направлений, освоение которых позволяет, экономя сырье, получать высококачественные молочные, мясные и другие продукты, обогащенные ценными питательными веществами.

Особо следует сказать об академике ВАСХНИЛ Нео Гдальевиче Беленьком. Он работает в ВАСХНИЛ с 1940 г. Участник Великой Отечественной войны. Создатель многих комплексных безотходных технологий получения биологически активных препаратов для медицины и ветеринарии, включая аллохол, симопсин, симотрипсин, рибонуклеазу и др. Известны его исследования по глубокой переработке вторичного сырья мясной промышленности, метод переработки крови убойных животных в заменитель плазмы крови человека. По его предложению в годы войны и послевоенный период построены заводы по производству органопрепаратов и кровезаменителей. И это помогло спасти жизни тысячам и тысячам людей, особенно раненых и ожоговых больных. Н. Г. Беленький впервые предложил метод лечения столбняка лошадей, эффективно использованный военно-ветеринарной службой в годы войны.

В прошлом веке говорилось, что многие писатели того времени вышли из гоголевской "Шинели". Думается, что большинство наших ученых-механизаторов вышло из школы создателя земледельческой механики академика ВАСХНИЛ В. П. Горячкина. Это — академики ВАСХНИЛ Н. Д. Лучинский, В. И. Желиговский, М. В. Сабликов, В. С. Свирцевский, И. Ф. Василенко, А. Н. Карпенко, В. Н. Болтинский.

Круг проблем, разрабатывавшихся нашими инженерами, весьма широк. Это и научно обоснованная система машин, и повышение рабочих скоростей МТА, и рациональное использование машин, и организация инженерно-технической службы, над чем много работал М. С. Рунчев, и проблемы электромеханизации, куда внесли заметный вклад академики ВАСХНИЛ И. А. Будзко, П. Н. Листов, Л. Г. Прищеп, и работы по электрификации и автоматизации производства.

Особенно актуальными стали ресурсосбережение и надежность техники. Этими проблемами углубленно занимается группа ученых во главе с М. М. Северным. Весьма многообещающи работы по использованию возобновляемых источников энергии — солнца, ветра, биомассы, термальных вод. Жизнь заставит нас заниматься этим гораздо масштабнее. Работы, проводимые Д. С. Стребковым, нуждаются в поддержке и существенном расширении.

Исключительна роль Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева не только в подготовке кадров, но и в развитии аграрной науки. За 126 лет она подготовила десятки тысяч дипломированных специалистов. Здесь зарождались практически все основные научные школы как в прошлом, так и в нашем столетии. Питомцем этого учебного заведения, а затем преподавателем был

Н. И. Вавилов, кафедрами заведовали А. В. Чайнов и Н. Д. Кондратьев, В. П. Горячкин и А. Н. Костяков, М. Ф. Иванов и П. И. Лисицын. Ее ректорами уже в послевоенное время были В. С. Немчинов, Г. М. Лоза, И. С. Шатилов. Долгие годы успешно возглавляет этот крупнейший научно-учебный центр России академик ВАСХНИЛ М. И. Синюков.

Оценивая работу ВАСХНИЛ и ее президиума за последние 6—8 лет, можно сказать следующее.

Во-первых, академия перешла от работ в области только сельского хозяйства, то есть одной сферы АПК, к агропромышленному комплексу в целом. Предметом исследования стали и фондопроизводящие отрасли, особенно машиностроение, — здесь мы обязаны во многом покойному В. А. Кубышеву, а также ныне здравствующим ученым В. М. Кряжкову и И. П. Ксеневичу; а также по переработке сельскохозяйственного сырья. Здесь мы видим главные резервы пополнения продовольственного фонда, роста качества и обогащения ассортимента продуктов питания.

Во-вторых, если в прошлом ВАСХНИЛ занималась исключительно агротехническими, зоотехническими, селекционными вопросами, ее и считали после ухода Н. И. Вавилова академией отраслевой технологии, то сейчас центр исследований смещается к вопросам социально-экономическим, прогностическим, экологическим, то есть ее деятельность направлена к человеку, крестьянину.

В-третьих, от узкоприкладных вопросов ВАСХНИЛ переходит к фундаментальным, заглядывая в глубь процесса. Это выражается в освоении биотехнологических методов, изучении динамики и сути производственных отношений исходя из современных реалий.

В-четвертых, если в прошлом преобладали разрозненные темы, которые редко увязывались в целостную логическую цепь, мелькал какой-то калейдоскоп, то в последние годы произошел переход к комплексным программам, вставшим на путь большой интеграции. Так, созданы программа преодоления засухи, восстановления и повышения плодородия почвы, концепция развития Нечерноземья, концепция аграрной реформы.

В-пятых, в организационном плане произошла децентрализация, создано еще в рамках Союза ССР восемь республиканских академий, много различных организационных форм, включая малые коллективы, объединения. Эти академии и другие республиканские структуры основаны на базе отделений ВАСХНИЛ. Нет командования, усиливаются демократические методы во взаимоотношениях ученых.

В-шестых, резко расширилось международное сотрудничество. Если совсем недавно наши связи ограничивались протокольными визитами, то сейчас налаживаются совместная работа и обмен учеными с десятками зарубежных научных центров и университетов, нас связывают договорные отношения с 30 странами всех континентов мира.

И наконец, члены президиума не только занимаются организацией науки, но все до единого ведут непосредственно научную работу в институтах и лабораториях. Кроме уже упомянутых следует назвать академиков Н. З. Милащенко, Б. И. Пошкус, Н. В. Краснощекова, Н. А. Моисеева. Это лучший способ против бюрократизации и возникновения нездоровых ноток во взаимоотношениях. Тесная связь с научными коллективами, предприятиями и крестьянами оберегает еще от одного порока экстремизма любого толка. Люди, занятые созидательным трудом, обычно несклонны к экстремизму, амбициозности и политиканству.

Обозревая и оценивая сделанное, закономерно задаешься вопросом: сделано в науке немало, а почему же в производстве крах? Этот вопрос нельзя оставлять без ответа. А ответ таков:

наука у нас никогда не была свободной, она всегда была заложницей идеологии и политики. Производство и жизнь поэтому шли не по науке, а больше вопреки ей;

командная система подавляла абсолютно все, она была всезнающей и всеправедной, она была невосприимчивой к науке, не терпела чьего-либо противоречащего голоса со стороны;

у нас не было и пока еще нет моста между наукой и производством, третьего звена агропромышленной системы. Органы внедрения никогда не располагали экономическими рычагами для осуществления своих задач, а строились на том же командовании со стороны административных структур. Во всех развитых странах мира существуют сильные структуры с компетентными консультантами по освоению разработок. У нас же пытались все эти функции взвалить на науку;

для осуществления исследований необходимы уважение и доверие к науке, материальные ресурсы, чем мы тоже похвастать не можем, особенно сейчас;

у нас не было комплексности в освоении достижений науки. Мы внедряли отдельные фрагменты научных разработок, всегда искали волшебную палочку, "главное звено", уцепившись за которое можно вытянуть всю цепь. Это неверно: маленькое "звеньшко", если его упустить, парализует всю работу. Мы много шумели о диалектике, комплексности, а на деле либо не понимали их, либо игнорировали;

сами ученые не всегда были настойчивы в продвижении своих предложений. Видели абсурдность многих деяний, но не подавали своего голоса, а некоторые сами участвовали в шумных кампаниях явно ненаучного характера. Где под нажимом, а где и по своей воле.

Новые реалии — новые проблемы

Переживаемое нами время чревато глубокими внутренними противоречиями, конфликтами и потрясениями. От перестройки остались внешняя безопасность, внутренняя раскованность. Часто она переходит в безвластие и беспредел, неустойчивость властных структур. А сейчас еще и недоедание, развал экономики, грядущая безработица. История учит, что в подобной ситуации на фоне массового недовольства людей возможен приход диктаторских реакционных режимов, сползание общества к экономическому краху. Автаркия и самоизоляция крупных территорий при сохраняющемся монополизме и за долгие годы сложившемся разделении труда, неравномерности размещения производства, ликвидация хотя и порочных, но как-то действовавших структур управления, взлет дикого, нецивилизованного первичного накопления капитала уже породили отряд нуворишей, но пока не видно Морозовых, Мамонтовых и Третьяковых. И в этой обстановке непреходяща и ценна всякая сила, большая или малая, но несущая заряд стабильности и консолидации. Наука несет в себе такой положительный заряд и обязана его реализовать. Но для этого надо сохранить саму науку.

Очевидным фактом стал переход к новой общественной формации, построенной на различных формах собственности, многоукладности, рыночных отношениях. Поэтому реформы неотвратимы, безальтернативны и наука обязана в них участвовать. Но реформа — процесс созидательный, а не разрушительный. За долгие годы господства тоталитарного режима с большевистской идеологией мы хорошо научились разрушать все старое. В нас сидит вирус разрушения, заложенный большевистским воспитанием, независимо от того, кто себя к какому лагерю причисляет и как себя называет — демократом или консерватором. Сейчас крайне опасно под флагом выкорчевывания старого встать на путь уничтожения всех форм и структур, которые не противоречат реформам, вписываются в них. Наука должна быть бесстрастно объективной. Пусть митингуют на улицах, но в научной лаборатории и кабинете ученого бал должны править только разум, только объективный факт, только истина, помноженная на гуманность и подлинный демократизм.

К нашим реалиям наряду с политическим распадом и глубочайшим экономическим кризисом добавился, я бы сказал, тотальный экологический кризис. Разру-

шается почвенный покров, исчезли тысячи рек, сотни биологических видов. Загрязнены водоемы, отравлены воздух и пища. Индустрия свои ядовитые отходы просто выбрасывает в атмосферу, воду, землю. Чернобыльская и челябинская аварии создали на планете огромные ядовитые пятна, от которых страдает все живое. И эти пятна расползаются по территории. Экология сегодня стала столь же важна, как экономика и мораль. Без соблюдения ее требований может просто прекратиться сама жизнь. Все наши решения, проекты должны просеиваться через экологическое сито, экология должна пронизывать все.

Сегодня мы оказались на пороге глобального изменения климата. История нашей планеты за многие миллионы лет своей жизни знает и обледенения, и периоды резкого потепления. Теперь происходят процессы, которые потребуют существенно изменить размещение и технологии, вызовут крупные передвижки. Мы не имеем права поставить будущие поколения перед труднорешаемыми, если вообще разрешимыми проблемами.

Не менее сложное положение создается в связи с оскудением и иссяканием природных ресурсов, прежде всего энергетических: нефти, газа, угля, минерального сырья, чистой воды. Поэтому необходимы жесткая экономия, ресурсосбережение, а кое-где и экстенсификация с возрождением традиционных методов производства. Например, оправданным оказался возврат к чистым парам, крайне необходимо соблюдение севооборотов и точных агротехнических приемов.

Но наибольшую тревогу вызывают утрата духовности, обязательности, чувства долга и совести, некомпетентность, безразличие и жесткость к человеку и его судьбе, ко всему живому, да и к своему делу.

Мы восхищаемся, как спокойно и чисто работают финны, шведы, немцы, американцы, турки. Неужели нам не надоели грязь и руины? Потому максимум внимания обучению, воспитанию, науке. Давно известна азбучная истина, что самые эффективные инвестиции — в человека, в науку и образование.

Говоря о задачах науки сегодня, прежде всего надо иметь в виду методологическую чистоту, исходящую из двух источников: современной методологии с богатыми знаниями и элементарной человеческой честности, не допускающей никакого отклонения от истины. Живой пример "от противного": залгавшиеся политики, обещавшие в свое время свободу людям и умертвившие в лагерях смерти десятки миллионов человек, сулившие крестьянам землю, зажиточную жизнь и бросившие их в жестокое рабство и нищету, кричавшие о научно-техническом прогрессе и столкнувшие страну на обочину мирового развития, выступавшие на выборах под знаменами демократии и устанавливающие после победы кровавую диктатуру. Самый свежий пример: недавние события в Грузии.

Аграрная наука отличается сочетанием и неразрывной связью фундаментального с локально-прикладным. Говорить о локально-прикладных проблемах здесь неуместно. Они многообразны и специфичны, решаются везде исходя из конкретных условий. Но это вовсе не значит, что они второстепенны. Всякая деталь важна, несвоевременность, неверность и нечеткость любого решения или любого приема могут свести на нет громадные затраты и многолетний труд.

Что же касается фундаментального, то суть здесь состоит в создании научных основ экономически эффективного и социально справедливого типа хозяйства и общества при сохранении живой природы и здорового общества — здорового физически, психологически и морально-этически. И здесь самое широкое поле деятельности для экономиста и социолога, инженера и биолога, математика и психолога, ветеринарного врача, медика и агронома.

Пытаясь заглянуть в будущее, мы строго оцениваем прошлое и настоящее, ибо, не учтя ошибок прошлого, нельзя уверенно строить будущее. И вместе с тем на объективных весах надо видеть не одни только ошибки, историю нельзя представлять себе как сплошную цепь несправедливостей и преступлений. Нет и еще раз нет!

Надо видеть и хорошее, его тоже было много, представлять борьбу добра и зла, взвешивать все ценное, что накоплено народом и наукой. Надо видеть таланты и ресурсы. Их умело расставлять, оберегать, преумножать.

Мы знаем власть законодательную, исполнительную, судебную. Сейчас говорят и о четвертой — власти печати и средств массовой информации. Наука — не власть и никогда ею не была. Но она больше, чем власть. Она — истина и должна пронизывать, как и мораль, всю политику, экономику, человеческие отношения. И только тогда народ наш избежит несчастий, когда политика и экономика будут строиться на прочных основах науки и морали.

Прошло ровно два месяца с того дня, когда общее собрание ВАСХНИЛ приняло решение о переходе под юрисдикцию России. Это было осознанное решение в данных конкретных условиях, и мы его честно выполняем. И вот 30 января 1992 г. подписан Указ Президента России.

Мы считаем, что весь интеллектуальный и научный потенциал, который накопила ВАСХНИЛ за шесть десятилетий, которым она располагает сегодня, ставится на службу России, во имя процветания государства. Нас очень радует, что кроме проживающих и работающих в России дали свое согласие состоять членами Российской академии сельскохозяйственных наук все 100 членов ВАСХНИЛ, проживающие в других суверенных республиках, за пределами России. Уже одно это говорит об отношении членов ВАСХНИЛ и академии в целом к России, ее проблемам, ее нуждам. И с другой стороны, это говорит о значимости России в судьбах других народов. Заинтересованность здесь обоюдная. Рад сообщить, что среди членов ВАСХНИЛ в этом зале находятся представители всех 15 независимых государств, составивших совсем недавно Советский Союз.

Объединив воедино две академии, надеемся получить сильное научное сообщество, способное решать нелегкие проблемы России, и прежде всего экономические, экологические, твердое и взвешенное осуществление радикальных изменений, земельной реформы, быстрейший выход из разлухи. А это возможно только одним путем — напряженным трудом всех отрядов общества на основе строгих данных науки, с учетом всей совокупности реалий.

Россия достойна иметь сильную науку. Когда едешь по ее полям и лугам, по дорогам и селам, часто вспоминаются пронзительные строки, написанные Н. А. Некрасовым 120 лет назад:

*Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и бессильная,
Матушка — Русь.*

Мы верим в великое будущее больной, раздираемой сегодня распрями, но сильной в своей основе России. Мы будем делать все нам доступное, чтобы сделать Россию и россиян богатыми, свободными, счастливыми.

России нужны молодые, талантливые исследователи, владеющие самыми современными методами, способные решать принципиально новые научные проблемы, обеспечивающие резкое увеличение производства продукции для народа, возрождение природы, культуры и духовности.

Шестьдесят два года академия была всесоюзной. Теперь не стало Союза. Но за пределами России живут и работают 102 члена нашей академии. Там их земля, их государства, и мы относимся к этому с должным пониманием и уважением. Там наши друзья и братья, там наши люди со своими нелегкими проблемами. До недавнего времени мы их решали вместе. И мы не можем, не имеем права не только ослабить сложившиеся связи и сотрудничество, но обязаны их укреплять. И мы будем их укреплять. Разумеется, не на административной основе, а на базе общих интересов и идей, добрых человеческих отношений, участия членов академии,

проживающих за пределами России, юридически наравне со всем академическим составом в обсуждении и принятии решений по вопросам науки и жизни.

Азбучная истина гласит: наука не знает границ — государственных, национальных, классовых, этнических и прочих. История учит, что наука, замкнувшаяся в своих национально-государственных рамках, самоизолируясь, деградирует, как и экономика, даже больше, ибо результаты, последствия в науке скажутся в отдаленном будущем. Но наши связи имеют многовековую историю. Они объективно обусловлены. И никакие политические завесы их не разрушат. Общность нашего содружества была, есть и будет.

Формы сотрудничества уже складываются.

Это и действующий совет президентов академий сельскохозяйственных наук. Видимо, ему придется решать такие вопросы, как совместное использование некоторых институтов, имеющих явно межгосударственное значение, например ВИР, Никитский ботанический сад и ряд других, как межгосударственные программы.

Это и Ассоциация ученых-аграрников. Она становится международной с коллективным и индивидуальным членством, охватит не только евразийское пространство, но ряд стран Европы, Азии, Америки. Это неправительственная организация, она будет связана с рядом фондов. Вспомним Вольное экономическое общество, просуществовавшее 154 года, с 1765-го по 1919-й. Оно само создавало фонды, получало на программы государственные субсидии и выполняло крупные проекты, выпустило 280 томов трудов. Там работали Болотов и Докучаев, Менделеев и Толстой. Одним словом, лучшие умы России. Воспользуемся добрым примером!

Неправительственный характер Ассоциации ученых-аграрников кое в чем развяжет нам руки. Но она сохранит единство, построенное на строго добровольной, антибюрократической основе. Кроме наших ученых, академий, институтов, университетов выразили желание вступить в нее и крупные зарубежные ученые и руководители научных центров. Ассоциация уже имеет свой журнал, кое-какие фонды, президиум, который будет расширен, и дирекцию из трех человек. Здесь будут секции, регулярные встречи по проблемам. Главное — интернациональный характер ассоциации, обеспечивающий постоянные связи.

За последние годы получили широкое развитие международное научное сотрудничество. Никто из 81 иностранного члена ВАСХНИЛ не отказался быть членом Российской академии сельскохозяйственных наук. Эти люди обладают громадным интеллектуальным и моральным потенциалом. А ведь за ними коллективы и народы. Думается, что Российская академия продолжит начатые аграрные проекты, будет и дальше развивать сотрудничество в этом направлении.

Дорогие друзья! Искренне благодарю дорогих ветеранов академии за понимание, работу, дружбу. Благодарю всех членов нашей академии в России и за ее рубежами, российских ученых; мы хорошо понимали друг друга, стремились усилиями науки решать созидательные задачи на благо наших людей. Благодарю всех иностранных членов академии за их доброе и внимательное отношение, за то, что в наши дела они вносят свою лепту, свои знания и опыт.

Благодарю руководителей институтов, вузов, всех ученых наших. На их плечах, их умом, их чистыми руками делалась, делается и будет делаться наука. Благодарю всех сотрудников академии, членов президиума, вице-президентов. Последние годы у нас был здоровый, человеческий, творческий, психологический климат, который помогал работать. Надеюсь, что он сохранится в стенах объединенной Российской академии сельскохозяйственных наук.

Заявляю, что с сего дня считаю свои обязанности президента ВАСХНИЛ исчерпанными и слагаю с себя полномочия, которыми был наделен академией в июне 1984 г. Уполномочен также заявить, что слагает свои полномочия весь состав президиума ВАСХНИЛ.